

Глава 17: История Снейпа

Июль 1994 года

Тисовая улица, дом 4

Причина ненависти Гарри к Снейпу крылась в том, что он увидел в воспоминаниях Волан-де-Морта. Впервые Гарри увидел Северуса в воспоминаниях Волан-де-Морта, когда молодой Северус, учившийся на 7-м и последнем курсе Хогвартса, сопровождал Люциуса Малфоя на одной из встреч. Снейп стал постоянным участником светских встреч, которые Волан-де-Морт организовывал для своих Пожирателей смерти, чтобы пропагандировать превосходство чистокровных.

После знакомства Снейпа с Темным Лордом, Волан-де-Морт признал талант Снейпа в зельеварении и сделал его своим доверенным лицом. Кровь Гарри впервые закипела, когда он увидел, как Снейп попросил шанс доказать себя и свои способности, чтобы получить Темную Метку. Уже впечатленный его умением варить зелья, Волан-де-Морт разрешил ему участвовать в одном из набегов на маглов. По возвращении Снейп гордился собой, а его друзья-Пожиратели смерти описывали «храбрость» Снейпа в борьбе с маглами. После этого Снейп участвовал во многих других рейдах и совершал всевозможные преступления, в итоге заслужив «славную» Темную метку.

После первых нескольких событий Гарри задумался, как и почему Дамблдор все еще держал Снейпа профессором Хогвартса. Он был возмущен мыслью, что бывший Пожиратель смерти учил его и не только это, но и постоянно обижал и оскорблял его и его отца. У этого бывшего Пожирателя смерти хватило наглости попросить Корнелиуса Фаджа, чтобы Сириуса поцеловал дементор, а у Дамблдора не нашлось ничего, кроме нескольких слов о любви и прощении.

Еще одной важной вещью, которую Гарри увидел, было то, как Снейп принес Волан-де-Морту пророчество, сделанное Сивиллой Трелони во время ее собеседования на должность профессора прорицаний в Хогвартсе. Она давала интервью Альбусу Дамблдору в «Кабаньей голове», когда Снейп услышал пророчество. Но Снейп смог услышать только половину пророчества, когда его поймал за подслушиванием владелец «Кабаньей головы» и брат Альбуса Дамблдора, Аберфорт Дамблдор, и выгнал из паба.

Первая часть пророчества, о которой Гарри узнал из воспоминаний Волан-де-Морта, гласила: «Грядет тот, у кого хватит могущества победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его как равного себе».

Гарри был в ярости. Из-за гребаного пророчества Волан-де-Морт напал на его родителей. Дамблдор позволил Снейпу сбежать после того, как услышал пророчество. Гарри не был уверен, знал ли Дамблдор в то время, что Снейп был Пожирателем смерти, но старый дурак все равно не принял никаких мер. Он мог потребовать магическую клятву или стереть Снейпу память, но нет, он ничего такого не сделал. Гарри был в ярости от того, что Дамблдор, несмотря на постоянные расспросы, скрывал от него все эти вещи и то, что стало причиной смерти его родителей, а преступник был в безопасности в Хогвартсе.

И двое мальчиков считались подходящими для исполнения пророчества - Гарри Поттер и Невилл Лонгботтом. Посчитав полукровку Гарри более равным себе, чем Невилла, Волан-де-Морт выбрал своей целью семью Поттеров.

Последняя капля, переполнившая чашу терпения Гарри, наступила, когда распространилась новость о беременности Лили, и, таким образом, её нерожденный ребенок стал одним из двух, кому суждено было исполнить пророчество. Он стал свидетелем того, как Снейп пришел умолять Волан-де-Морта пощадить Лили. Сначала Гарри почувствовал некоторое сочувствие к этому человеку, подумав, что, возможно, Снейп осознал свою ошибку, но ничего подобного не произошло. Снейп умолял Волан-де-Морта пощадить Лили и убить Джеймса. Он умолял Волан-де-Морта пощадить Лили, чтобы иметь возможность заполучить ее себе. И по этой причине Волан-де-Морт дал Лили несколько шансов уйти.

Гарри видел, что когда Снейп прибыл в Годрикову впадину, у него хватило наглости прикоснуться к телу его мертвой матери. Гарри закричал от гнева и поклялся как следует наказать Северуса Снейпа. Он пообещал себе и своим мертвым родителям заставить Снейпа почувствовать отчаяние.

В тот день магия Гарри разбушевалась от гнева, соседние окна разбились, а на стенах чердака появились небольшие трещины.

ВОСПОМИНАНИЕ

До этого времени Гарри терпеливо выполнял все поручения по дому Дурслей и молча впитывал все знания. Он выжидал подходящего момента, когда сможет навсегда покинуть эту адскую дыру.

Крик ярости Гарри, звон бьющихся окон и треск стен привлекли внимание Дурслей. Трое членов семьи прибежали и с силой распахнули дверь.

То ли от гнева, то ли от быстрого подъема по лестнице с его ожиревшим телом, Вернон покраснел.

— Что ты наделал, урод? Ты никогда не усвоишь урок, урод, — закричал он.

Гарри, уже разозленный, был не в настроении слушать болтовню этого человека. Он промолчал.

Чувствуя себя уверенно, зная, что Гарри не может пользоваться магией, Вернон шагнул вперед и поднял кулак, чтобы ударить Гарри.

— Сегодня я преподам тебе урок, урод, и заставлю понять, что твое уродство не потерпят в этом доме.

Гарри инстинктивно среагировал, поднял руку и отшвырнул Вернона к стене. Вернон с шумом врезался в стену и застонал от боли. Петунья ахнула, а Дадли заскулил от страха.

Слегка испуганный, но все еще немного уверенный в себе, Вернон закричал:

— Теперь ты подожди, урод. Я знаю, что тебе запрещено пользоваться магией за пределами твоей уродской школы. погоди, когда тебя исключат, и я тебя проучу.

Гарри зловеще ухмыльнулся и, не желая больше терпеть эту чушь, ответил:

— Тогда неважно, если я использую еще несколько заклинаний сейчас. Как ты на это смотришь, дядя?

Увидев злую улыбку и подумав, что урод и дальше не остановится перед применением магии, Вернон с помощью Петуньи как можно быстрее поднял свое тяжелое тело и убежал, напоследок проскулив:

— погоди, урод. Я тебя точно проучу.

Гарри устало вздохнул и пробормотал себе под нос: «Еще несколько дней». С этими словами он взмахнул рукой для заклинания починки, и весь ущерб, нанесенный комнате, был устранен.

<http://tl.rulate.ru/book/105057/3756593>